

ЗАМЕТКИ КОММЕНТАТОРА

„ВМЕСТЕ МЫ СИЛЬНЫ, ПОРОЗНЬ — СЛАБЫ“

В июне этого года в нашей стране по приглашению Президиума Верховного Совета и Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева гостил выдающийся государственный деятель Востока, большой друг Советского Союза Президент и Премьер-министр Республики Индонезии доктор Сукарно. Советский народ рассматривает этот визит как еще одно свидетельство непрерывно крепнущей дружбы между Советским Союзом и Индонезийской республикой. Можно без преувеличения сказать, что история советско-индонезийских отношений, особенно за последние годы, — это история развития и укрепления дружеского сотрудничества и искреннего взаимного уважения между двумя миролюбивыми и свободолюбивыми государствами. Во время пребывания Президента Сукарно в СССР советский народ и его руководители вновь заверили индонезийский народ в своих чувствах большой симпатии к борьбе Индонезийской республики за освобождение Западного Ириана, за ликвидацию остатков колониализма, за построение процветающего государства.

В настоящее время индонезийский народ продолжает борьбу за укрепление своей политической независимости.

Ликвидация антиправительственного мятежа в Индонезии, организованного империалистическими кругами в 1957 году, приближается к концу. В последнее время правительственные войска нанесли ряд сокрушительных ударов по оставшимся отрядам мя-

тежников на Суматре, Сулавеси и Калимантане. Как сообщил представитель командования индонезийской армии на Суматре, за три года здесь было уничтожено и взято в плен 35 тысяч мятежников.

В апреле индонезийская армия провела успешную операцию против так называемого движения «Перместа» на Северном Сулавеси. Незадачливый руководитель этих мятежных банд бывший полковник и индонезийский атташе в Вашингтоне Кавиланг сдался вместе со своими «сухопутными, авиационными и морскими силами». Капитулировало 25 тысяч человек. Корреспондент американского агентства Юнайтед пресс интернейшнл с сожалением констатировал, что «капитуляция армии движения «Перместа» в джунглях на севере Целебеса, по-видимому, кладет конец организованному сопротивлению мятежников... Из всех мятежников в Индонезии, — сетовал он, — участники движения «Перместа» были самыми стойкими и лучше всех организованными».

Империалистическим кругам США, интересы которых выражает агентство ЮПИ, есть над чем задуматься. Не удивительно, что они близко к сердцу причитают известия о разгроме своих подопечных. Ведь именно бывшее правительство Эйзенхауэра — Даллеса спровоцировало кучку продажных отщепенцев на мятеж против правительства республики. Все оружие и боеприпасы, которые сейчас попадают в руки индонезийской армии, — американского образца. Это оружие было переправлено мятежникам через подрывные центры американских неоколониалистов в Азии, через военные базы, расположенные на территории стран — участниц СЕАТО и НАТО. Только недавно представитель главного штаба армии Индонезии подполковник Сунарто сообщил, что член НАТО — Голландия до сих пор оказывает военную помощь остаткам мятежников на Сулавеси и Молуккских островах. Для связи используется территория Западного Ириана, незаконно удерживаемая голландцами с помощью их старших американских партнеров.

Большую досаду вызывает у «департамента грязных дел», как окрестили ведомство Аллена Даллеса сами американские журналисты, тот факт, что попались с поличным и пентагонские воздушные пираты, участвовавшие в военных операциях на стороне мятежников. Там до сих пор не могут успокоиться, что летчик Аллен Поуп, по вине которого погибло столько индонезийцев, был приговорен судом Индонезийской республики к смертной казни.

Разгром основных сил мятежников сорвал планы внутренней и внешней реакции, замышлявшей добиться раскола Индонезии и создания марионеточных правительств, чтобы закабалить страну и вовлечь ее в военные союзы западных держав.

Почему же не помогли мятежникам ни поддержка Запада, ни подрывные действия империалистических разведок против Индонезийской республики, ни самолеты, ни танки, ни корабли, ни тонны оружия и боеприпасов, которыми их снабжали из-за океана?

Дело в том, что индонезийский народ не поддавался на провокации заговорщиков. Мятежникам и их покровителям не удалось вбить клин в единство народа. Партии, которые пробовали выступить на стороне мятежников, потерпели фиаско. Партия крупной буржуазии и феодалов — «Машуми», а также Социалистическая партия, служившая интересам иностранных монополий, были запрещены и распущены по указу президента Сукарно. Мятежники оказались изолированными и деморализованными.

«Вместе мы сильны, порознь — слабы», — гласит индонезийская поговорка. Индонезийский народ выступил за единство и целостность своей республики, свобода которой куплена его кровью в борьбе против колонизаторов. Под руководством Президента Сукарно индонезийцы создали Национальный фронт. В этом едином фронте видная роль принадлежит Коммунистической партии Индонезии, которая мобилизует массы на решительную борьбу с внутренними и внешними врагами во имя укрепления независимости и суверенитета республики. В тезисах Компартии Индонезии, опубликованных 19 мая в связи с 41-й годовщиной ее создания, отмечается, что «к настоящему времени в стране значительно окрепло национальное единство, что является также результатом борьбы КПИ».

Большую роль в разгроме войск мятежников сыграла молодая индонезийская армия, которая сильна своими связями с народом.

И, наконец, борьба Индонезийской республики против внутренних и внешних ее врагов была поддержана Советским Союзом и всем лагерем социализма, а также независимыми странами Азии и Африки. В тяжелые для Индонезии дни летом 1956 года, когда империалистические агрессоры собирались высадить десанты морской пехоты в помощь мятежникам, Советское правительство выступило с заявлением, предупреждая империалистов об опасных последствиях этой интервенции. В период фактической блокады Индонезийской республики Советский Союз оказал ей существенную материальную и экономическую помощь. Международная братская солидарность трудящихся других миролюбивых стран помогла Индонезии выстоять. Сейчас она переключает все большую часть своих ресурсов на экономическое строительство — основу независимости и прогресса.

Современная международная обстановка благоприятствует свободному развитию молодых государств Азии, Африки и Латинской Америки. Идеи мирного сосуществования и сотрудничества одерживают верх над темными империалистическими силами, провоцирующими военные авантюры то в одном, то в другом районе мира. В лице Советского Союза, всего социалистического лагеря страны, освободившиеся недавно от колониализма, имеют искренних и надежных друзей.

ГЕНЕРАЛЬСКАЯ КЛИКА

У ВЛАСТИ

В середине мая в Южной Корее произошел военный переворот. Из членов военной хунты сколочено новое правительство, а ее руководитель генерал-лейтенант Чан До Ен объявил себя премьер-министром.

Немногим более года минуло с тех пор как в Южной Корее было свергнуто всем ненавистное правительство Ли Сын Мана. Однако апрельское

восстание 1960 года в результате ряда слабостей (стихийность, неорганизованность, отсутствие революционного руководства и т. д.) не повлекло за собой социально-экономических перемен в стране. Хотя над судьбой антинародного режима и нависла в те дни серьезная угроза, он не был сломлен.

Демократическая партия во главе с Чан Меном, пришедшая к власти вместо Либеральной партии, продолжила политический курс своих обанкротившихся предшественников.

Народ быстро понял это, и борьба вспыхнула с новой силой. В стране не прекращались массовые митинги и демонстрации. Их участники требовали отставки «пролисынмановского правительства» Чан Мена, отмены фашистских законов, эвакуации американских войск. Все чаще и чаще можно было услышать: «Янки, убирайтесь домой!» Авторитет правительства катастрофически падал. На дополнительных выборах в Национальное собрание 24 апреля 1961 года правящая Демократическая партия потерпела сокрушительное поражение. Особенно усилилось стремление к объединению страны. Студенты Сеульского университета предложили начать переговоры и обмен взаимными визитами между студентами Севера и Юга. 19 апреля на сеульском стадионе состоялся 100-тысячный митинг рабочих, студентов, интеллигенции, который прошел под лозунгами: «Долой иностранные военные силы», «Хотим независимой объединенной Родины!»

Требование наладить контакт с КНДР, ускорить мирное объединение страны служило основой для консолидации и сплочения самых различных слоев южнокорейского населения. Упорствуя в проведении своей антинациональной политики в угоду заокеанским монополиям, правительство Чан Мена оказалось не в состоянии подавить борьбу масс и своей деятельностью усугубило политический и экономический кризис в Южной Корее. Это вызвало беспокойство США и южнокорейской реакции, и они решили сделать ставку на силы, которые смогли бы обеспечить дальнейшее существование антинародного режима.

С этой целью и был проведен военный переворот, который представляет собою заговор южнокорейской реакции и американского империализма против демократических сил корейского народа. Он является выражением кризиса общественно-политической системы в Южной Корее, банкротства проводимой здесь США неокolonизаторской политики, свидетельством слабости сил реакции, которые не могут править страной иными методами, кроме военной диктатуры.

Свою погромную деятельность хунта прикрывает затасканным знаменем антикоммунизма. Она разогнала Национальное собрание, распустила все политические партии и общественные организации; запретила демонстрации и забастовки; проводятся массовые аресты. За пять недель пребывания у власти хунта арестовала около 70 тысяч человек. Особым гонениям подвергаются лица, которые требовали мирного объединения страны. Всем им инкриминируется принадлежность к Коммунистической партии.

Выступление путчистов практически не встретило никакого сопротивления со стороны правительства Чан Мена. Последний поспешил трусливо укрыться в загородной резиденции, хотя заранее знал, что группа офицеров готовится захватить власть в свои руки. Более того, Чан Мен вполне мог рассчитывать на поддержку подавляющего большинства воинских частей, которые остались лояльными даже после переворота. Непосредственное участие в путче при-

няло всего 3,5 тысяч солдат и офицеров. Все эти обстоятельства наводят на мысль о том, что Чан Мен вступил в сговор с генеральской кликой и сделал ей власть.

Офицерская верхушка осмелилась выступить потому также, что она была твердо уверена в поддержке США. В лице заговорщиков американцы обрели ту ударную силу, которая готова вести открытую войну против народных масс Южной Кореи и Корейской Народно-Демократической Республики.

Не удивительно, что в Вашингтоне быстро оценили и признали режим, установленный военщиной. Так, Честер Боулс, заместитель государственного секретаря, заявил, что новый режим необходимо поддержать, ибо, «каким бы антиконституционным он ни был, он является антикоммунистическим и проамериканским».

Глава нового правительства Южной Кореи пользуется за океаном особой симпатией. Этот уроженец Северной Кореи начал свою карьеру младшим лейтенантом японской императорской армии, куда вступил добровольно. Свою преданность Ли Сын

Ману он доказал осенью 1948 года во время подавления восстания в порту Есу. Под его личным руководством карательное подразделение расстреляло сотни людей, заподозренных в сочувствии повстанцам. За подобного рода заслуги он был осыпан милостями сеульского диктатора, стал его фаворитом. В 1952 году Чан До Ен был направлен в высшую американскую офицерскую школу в форт Ливенуэр (Канзас). Американский генерал Ван Флит, командовавший в свое время сражавшимися в Корее «войсками ООН», дал ему выразительную аттестацию: «Более верных союзников у нас нет».

Новые правители столкнулись с теми же проблемами, что и их предшественники, — разрухой, безработицей, жилищным кризисом, нищетой. Пока они не выдвинули конкретных рецептов решения этих проблем, но сделанные ими общие заявления вполне ясно говорят об их намерении идти по старой дороге, проторенной Ли Сын Маном. Власть военных авантюристов находится в непримиримом противоречии с коренными интересами народа, прелягствует мирному объединению двух корейских государств, угрожает миру на Дальнем Востоке.

НАШ ДРУГ

АНТУАН

ЖОРЖ ТАБЕТ

В арабских странах — Ливане и Ираке, Иордании и Ливии, Саудовской Аравии и Судане — читатели хорошо знают небольшой журнал под названием «Ат-Тарик» («Путь»). Он давно занял большое и почетное место в современной арабской периодической печати.

Чем скромный «Ат-Тарик» завоевал широкую популярность? Прежде всего страстной пропагандой идей мира, яркими, злободневными выступлениями против войны, против милитаристских планов империализма на Арабском

Востоке, против колониализма во всех его формах и проявлениях.

Создателем и бессменным редактором журнала является чело-

век, воплощающий в себе лучшие черты современной ливанской интеллигенции. Это Антуан Жорж Табет — человек большого личного обаяния, огромной эрудиции и кипучей энергии, крупнейший арабский архитектор, старейшина ливанских борцов за мир, член Всемирного Совета Мира, добрый и верный друг Советского Союза и стран социалистического лагеря.

Многолетняя общественная деятельность Антуана Табета, неутомимая борьба ливанских сторонников мира против угрозы новой войны, за укрепление дружбы между всеми народами высоко оценены прогрессивной мировой общественностью. В апреле 1961 года Антуану Жоржу Табету присуждена Международная Ленинская премия «За укрепление мира между народами».

«Это самый радостный день в моей жизни, — говорит Табет, — и я, право же, помолодел на много лет. Эту высокую награду я рассматриваю прежде всего как международное признание заслуг всех борцов за мир и независимость народов в Ливане и во всех арабских странах, всех тех, кто борется и борется за свободу и независимость своей родины».